

Ситуация с доступом к образованию на родном языке в Крыму

Основные документы в сфере прав человека запрещают дискриминацию, а именно, необоснованное ограничение или нарушение прав человека по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам. Эти обязательства возлагаются на все страны, которые подписывали и ратифицировали соответствующие международные документы по защите прав человека. Российская Федерация, после оккупации Крыма незаконно осуществляющая контроль на территории Крыма, тем не менее, не освобождается от ответственности за соблюдение прав человека на полуострове. Однако следствием политики российских властей в Крыму стали дискриминационные действия практически во всех сферах жизни крымчан.

[Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации](#) накладывает на Россию обязательства по реализации права на образование и профессиональную подготовку жителей Крыма без дискриминации. Однако жители Крыма столкнулись с дискриминацией по признаку этнического происхождения и языка в сфере образования. Особенно угрожающе выглядит ситуация с доступом к образованию на украинском языке.

Ниже представлены результаты мониторинга по вопросам доступа к образованию на украинском языке в Крыму, выполненного Крымской правозащитной группой.

Согласно информации «Министерства образования» Крыма, **с 2013 года в 36 раз уменьшилась численность учеников, чье обучение осуществляется на украинском языке**. Так, в 2013 году в Автономной Республике Крым 13589 человек получало образование на украинском языке, тогда как в 2016 году число таких учащихся снизилось до 371. Соответственно количество классов с украинским языком обучения за два года сократилось в 31 раз.

Крымская правозащитная группа (КПГ) провела сравнительный анализ сведений, полученных от Министерства образования Украины и «Министерства образования» Крыма, по таким критериям: языки, на которых осуществляется образовательный процесс в Крыму, общее число учеников на полуострове, изучающих родной язык, национальный и возрастной состав населения Крыма (для определения примерного числа учеников, носителей украинского или крымскотатарского языков). Сведения охватывают 2013–2016 годы.

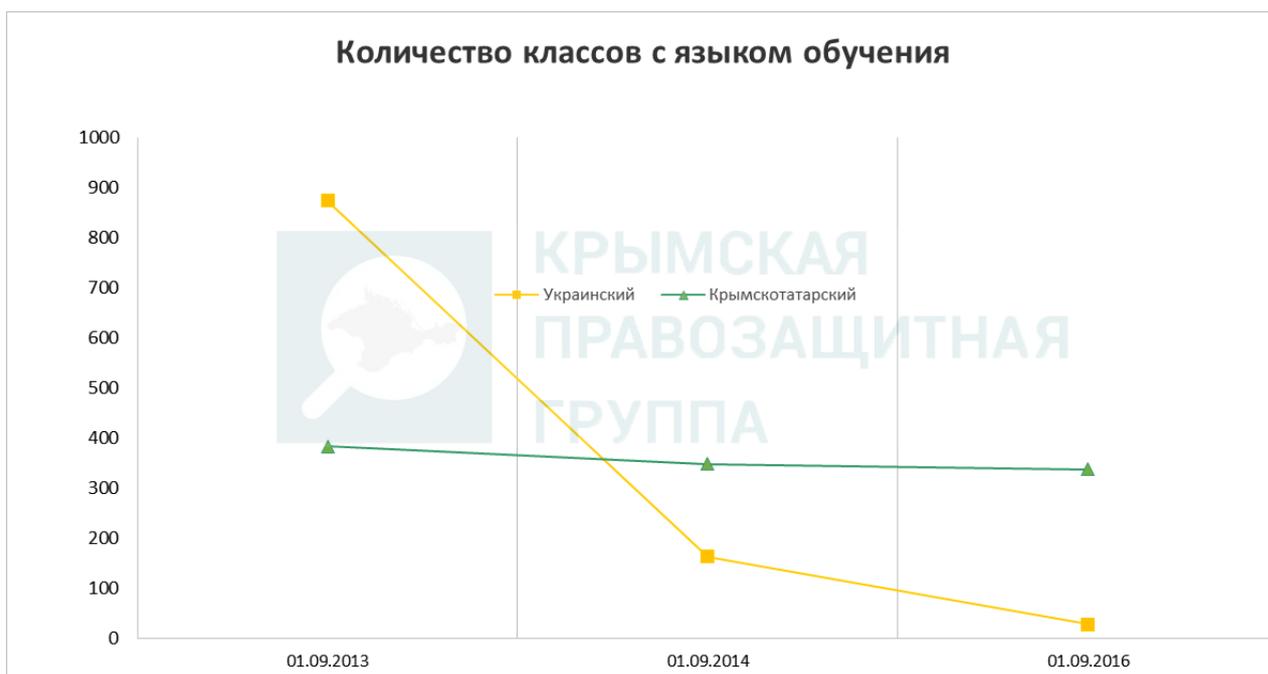
Из ответа Министерства образования Украины на имя КПГ следует, что на момент оккупации в Крыму получали образование **208536** учеников. Из них на русском языке обучалось **189132** ученика или **90,7%**, на украинском – **13589** человек (**6,5 %**), на крымскотатарском – **5551** человек (**2,7 %**). В 2013 году **7** школ Крыма осуществляли полный цикл обучения на украинском языке, **15** школ – на крымскотатарском языке, кроме того, действовало несколько школ с обучением на двух языках. Число классов в Крыму в соответствии с языком обучения распределялось так: **875** классов – с украинским языком, **384** класса – с крымскотатарским, **8965** классов – с русским. Из всех учеников в Крыму русский язык как учебную дисциплину изучали **206866** человек (**99,2 %**), крымскотатарский язык – **18020** человек (**8,6 %**). Таким образом, до оккупации, несмотря на то, что русский язык не был государственным языком Украины, **90,7 %** учащихся в Крыму получали образование на русском языке и **99,2 %** изучали русский как дисциплину.

Это ли не является убедительным доказательством того, что русскоязычное население Крыма не испытывало проблем с использованием родного языка?! В свете таких фактов стремление России «защитить русскоговорящих» крымчан от «украинизации» предстает всего лишь мифом, созданным российской властью для оправдания незаконных действий на полуострове.

В ноябре 2014 года на запрос Крымской полевой миссии по правам человека (*эта инициатива вынуждена была прекратить свою деятельность в августе 2015 года*) Министерство образования» Крыма дало ответ о языках образования в Крыму на **2014/2015** учебный год, содержание которого недвусмысленно продемонстрировало

резкое ухудшение ситуации с обучением на украинском языке в школах полуострова. Всего одна школа с полным циклом образования на украинском языке из **532** общеобразовательных учреждений Крыма продолжила свою работу. Общее количество классов с украинским языком обучения сократилось до **163**, в них обучалось только **2154** ученика. Ситуация с крымскотатарским языком обучением тоже изменилась, но не так кардинально: число школ формально осталось прежним, тогда как количество классов, в которых обучалось **5146** детей, уменьшилось до **348**.

В **октябре 2016** года Крымская правозащитная группа получила копию ответа от «Министерства образования» Крыма на аналогичный запрос. Анализ этого документа показал ухудшение ситуации с украинским языком в 2016/2017 учебном году до критического уровня. Согласно письму от «Министра образования» Крыма за подписью Н. Гончаровой, в **2016** году в Крыму осталось лишь **28** классов, где, из **188517** учеников Крыма (без учета Севастополя), образование на украинском языке получал **371** ребенок. Это **0,2 %** от общего числа учеников в Крыму в 2016 году.

Даже если основываться на [информации Министерства статистики РФ](#), в 2014 году украинцы составляли 15,08 % населения Крыма или 344515 человек и являлись второй по численности национальностью после русских (65,31 %, 1492078 человек). Крымские татары стали третьей по численности национальностью Крыма (10,17% или 232340 человек). По [результатам проведенной Россией переписи населения](#), **18706** детей школьного возраста в Крыму идентифицируют себя как украинцы и **29140** – как крымские татары. Даже если основываться на [количестве крымчан, называющих украинский язык родным](#), по отношению к общему числу украинцев в Крыму – 21 %, то численность детей школьного возраста (от 7 до 17 лет), считающих родным украинский, в 2016 году составила **3950** человек. Поскольку процент крымских татар, считающих крымскотатарский язык родным, выше – 74 %, то, соответственно, предположим, что и число детей, говорящих на крымскотатарском, составляет **21604** человека (это 74 % от 29140 человек).

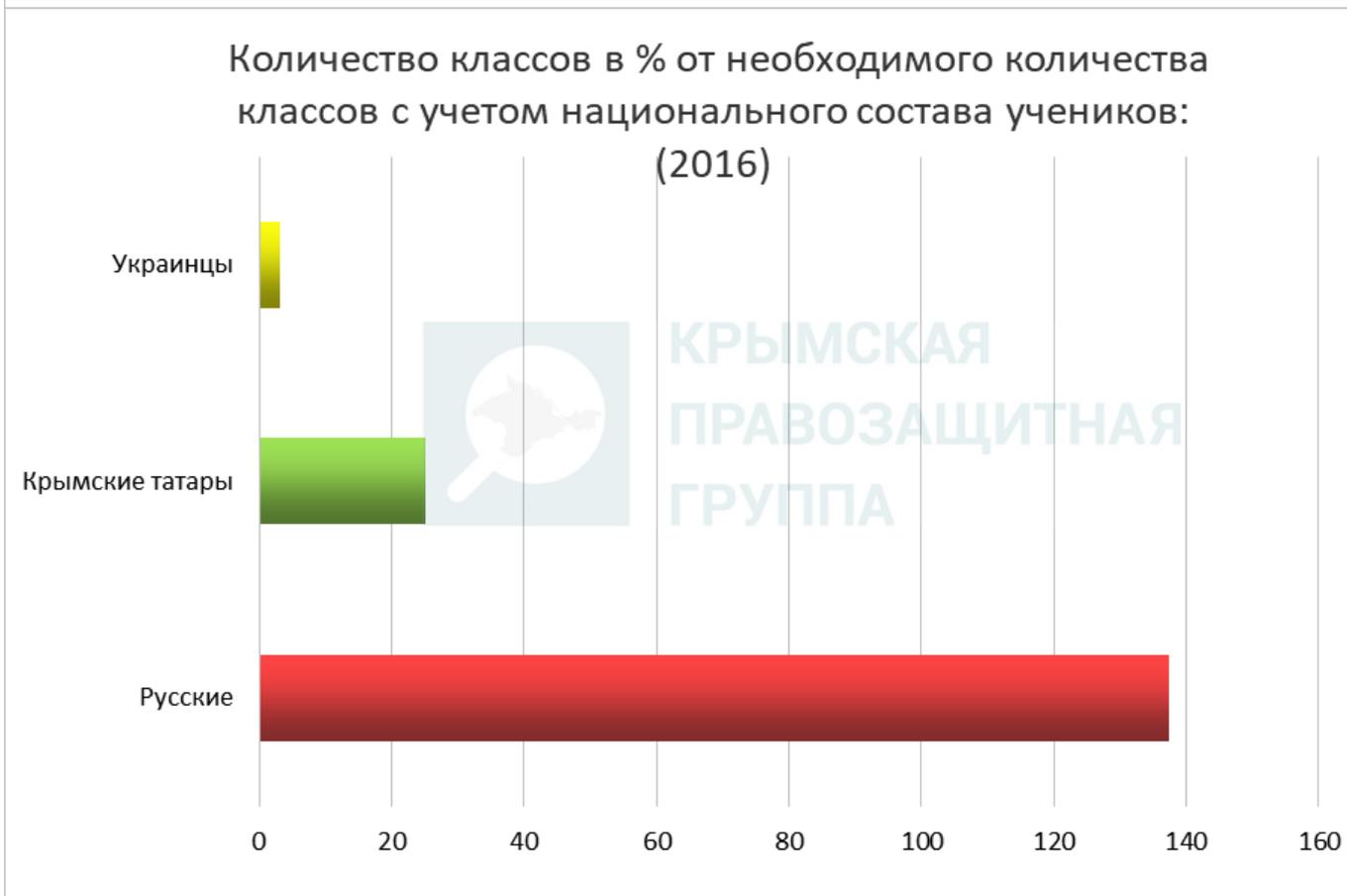
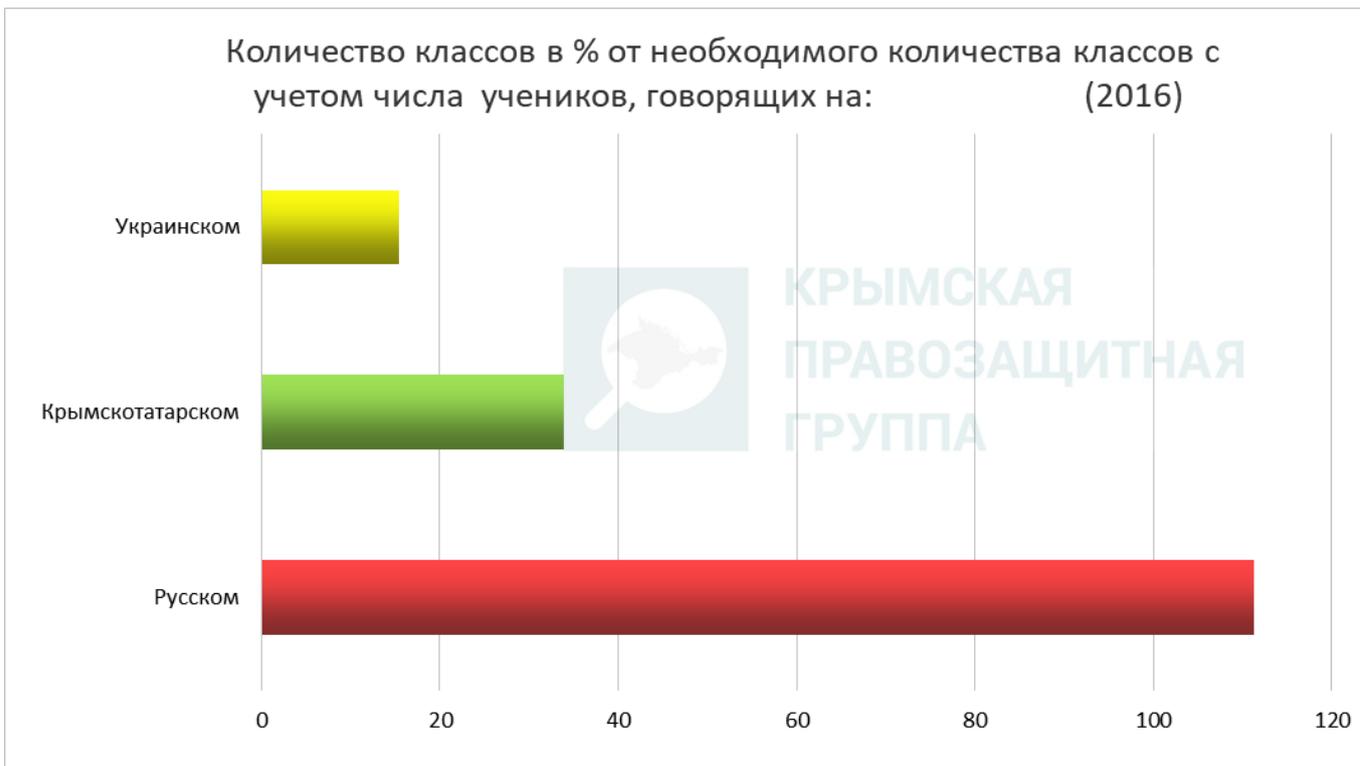
Необходимо учесть, что перепись населения в Крыму в сентябре 2014 году осуществлялась в условиях оккупации. В местных и российских СМИ активно использовался язык вражды по отношению к Украине, украинцам, украинской культуре. Некоторых СМИ демонстрировали жесткий вариант языка вражды, содержащий призывы к насилию и дискриминации. Так, на Севастопольском новостном портале [«ForPost»](#) была опубликован материал под названием «Павшие герои Новороссии: подвиг красnodонского казака Александра Скрябина в бою под Изварино». Автор этого текста не только применял агрессивную-негативную лексику («укры», «бандеры»), маркирующую украинцев и способствующую созданию негативного образа целого народа, но и открыто восхвалял желание «казака Александра Скрябина» убивать украинцев. Также многие СМИ регулярно использовали такие определения, как «фашист», «нацист», «хунта», для обозначения украинцев. Например, в материале «Кровавая жемчужина у моря», опубликованном информационном агентством [«Крыминформ»](#), украинцев и украинскую власть автор именует «фашистским зверьем».

КПГ осуществляет систематический мониторинг языка вражды в Крыму, результаты которого (они будут опубликованы в скором времени) недвусмысленно демонстрируют, что именно украинцы чаще всего выступают объектом жесткого и среднего языка вражды.

Такой уровень языка вражды, наряду с иными проявлениями дискриминации украинцев в Крыму, **заставляет многих украинцев избегать открытых проявлений собственной этнической принадлежности, чтобы не стать объектом преследования со стороны властей или жертвой преступлений на почве ненависти**. Таким образом, сведения об украинцах в Крыму, полученные в результате организованной Россией переписи 2014 года, не являются объективными, а показатель численности украинцев на полуострове существенно занижен.

Однако даже заниженные показатели переписи не опровергают то утверждение, что одной **школы или 28 классов на весь Крым катастрофически недостаточно для удовлетворения потребности в обучении на родном языке почти 4 тысяч детей**, являющихся носителями украинского языка.

Простой анализ позволяет определить, насколько дети Крыма обеспечены классами с родными языками обучения. Разделим количество классов с определенным языком обучения на число детей в возрасте от 7 до 17 лет, считающих определенный язык родным, и полученный результат умножим на среднее по Крыму количество учеников в одном классе. При этом показатель более 100% будет свидетельствовать о превышении необходимого числа классов, результат менее 100% – о недостаточном количестве классов с тем или иным языком обучения. В итоге для русского языка такой показатель составил **111,3%**, для крымскотатарского – **33,9%**, для украинского – **15,5%**. Эти результаты свидетельствуют, что **лишь треть детей, говорящих на крымскотатарском, и менее одной шестой части детей, носителей украинского, имеют возможность обучаться на родном языке**. Если в этих расчетах основываться на национальность детей, то соотношение имеющихся классов с родным языком обучения с необходимым их числом явится красноречивым доказательством сложившейся в Крыму ситуации неравноправия: 3,2 % для украинцев, 25,2 % – для крымских татар и 137,4 % – для русских.

Кроме того, по свидетельствам родителей и учителей, при выборе языка обучения родители подвергаются моральному или административному давлению со стороны руководства школ или работодателей, им выдвигается требование не указывать украинский как язык обучения. Немаловажно и то, что **в ситуации, когда на украинцев упорно навешивается ярлык «врага», крымчане опасаются откровенно позиционировать свою украинскую идентичность при выборе языка обучения.**

Как видим, вследствие действий России в Крыму дискриминация украинцев и крымских татар в сфере образования и языка стала фактом повседневности, но не менее опасной с точки зрения соблюдения демократических принципов и прав человека является **целенаправленная политика ликвидации основ украинской идентичности и украинской культуры на полуострове.**

Сложившаяся ситуация служит доказательством грубых нарушений Россией норм международного права, обязывающих государства не допускать любой дискриминации, в том числе по этническому или языковому признаку, или устранять таковую дискриминацию во всех ее формах.

Согласно Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Россия как государство, де-факто контролирующее Крым, обязана не совершать в отношении украинцев каких-либо актов или действий, связанных с расовой дискриминацией, а все органы и учреждения де-факто власти должны действовать в соответствии с этим обязательством.

Сведения, собранные Крымской правозащитной группой о дискриминации украинцев в доступе к образованию на украинском языке, **были переданы в Международный суд ООН как часть доказательной базы по делу «Украина против России» о нарушении Россией Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации в Крыму.** 19 апреля Международный суд ООН опубликовал приказ (Order) и предварительные временные меры, в числе которых судьи единогласно обязывают Российскую Федерацию обеспечить доступность образования на украинском языке в Крыму.